

ПОЛИТИКА

А.Ю.Кулькова

РЕЛИГИЯ

ИЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ?

Влияние религии на отношение к государству благосостояния в странах Европы¹

Ключевые слова: государство благосостояния, религия, религиозность, католицизм, протестантизм, православие

Введение

¹ В работе использованы результаты проекта «Человеческое измерение политики: влияние персональных характеристик политика на политический процесс в России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 г.

² Sanders 1988; Esping-Andersen 1991.

³ Esping-Andersen 1999; Pfau-Effinger 2005.

Государство благосостояния привлекает внимание исследователей уже не одно десятилетие, однако в большинстве имеющихся на сегодняшний день работ делается упор на структурных, экономических или социальных причинах утверждения той или иной модели обеспечения благосостояния². В настоящей статье предлагается посмотреть на причины различий в функционировании государства благосостояния с другой стороны — со стороны культуры. Под воздействием преобладающей в стране культурной традиции формируются базовые принципы, во многом определяющие характер социальной политики. Эти базовые принципы, включающие в себя представления о солидарности, равенстве, необходимой — и допустимой — степени вмешательства государства в экономику, принято называть культурой благосостояния, которая и задает спектр возможных социальных программ³. Параметры этой культуры зависят от религиозных характеристик страны и ее граждан — от доминирующей религиозной традиции, исторически влиявшей на становление социальных норм и ценностей, а также от среднего уровня религиозности, отражающего степень консервативности населения. Религиозные ценности могут проникать в массовую культуру, воздействуя на общественные установки и популярный дискурс, и в условиях секуляризации, когда сама религиозная традиция практически потеряла влияние.

Серьезные расхождения в отношении граждан к государству благосостояния отчетливо просматриваются даже в рамках Европы. Наибольшее одобрение такое государство вызывает у жителей России, Украины, Латвии, Эстонии и Греции, наименьшее — у жителей Венгрии, Великобритании, Ирландии, Франции и Словакии (см. Приложение). Можно заметить, что в группе стран, максимально поддерживающих государство благосостояния, православные христиане составляют либо абсолютное большинство, либо значительный процент верующих, тогда как вторая группа, к перераспределению относящаяся негативно, охватывает страны либо с доминированием католической традиции, либо со значительной долей католиков в структуре населения.

Таким образом, главный вопрос данной статьи заключается в том, влияет ли религия на отношение к государству благосостояния, или же различия в отношении к нему объясняются другими факторами, например коммунистическим прошлым? Одинаково ли влияние индивидуальной религиозности на поддержку государства благосостояния в разных культурных контекстах?

Для обеспечения сопоставимости в фокусе анализа находятся исключительно страны Европы с доминированием христианской традиции. Эмпирическую базу составляют данные Европейского социального исследования за 2008 г., которое включает в себя более 51 тыс. респондентов из 27 европейских стран⁴. Наличие выраженных страновых различий в отношении к государству благосостояния, а также иерархический характер данных (респонденты сгруппированы по странам) позволяют использовать для исследования взаимосвязи между отдельными измерениями религиозности и поддержкой государства благосостояния многоуровневую статистическую модель.

Структура статьи выглядит следующим образом. В первом разделе рассматриваются каналы, через которые религия может влиять на восприятие государства благосостояния, и формулируются основные гипотезы; во втором описываются использованные переменные и методы статистического анализа; в третьем приводятся результаты статистической проверки гипотез. Финальный раздел посвящен подведению итогов и критическому обсуждению полученных результатов.

Религиозные предикторы отношения к государству благосостояния

Итак, какие религиозные факторы способны повлиять на восприятие государства благосостояния? Начнем с такого фактора, как степень религиозности индивида.

Отношение индивида к государству благосостояния зависит от того, по каким каналам ему выгоднее получать поддержку — через государство или через Церковь. Государство благосостояния действует через систему социального страхования, однако активным верующим, участвующим в жизни религиозной общины, последняя может помочь гораздо быстрее и лучше, чем государство. По сути, речь идет о механизме адресной социальной поддержки, который является альтернативой государственной системе социального страхования. Другими словами, чем больше индивиды включены в жизнь религиозной общины, тем меньше им нужно государство благосостояния⁵. При этом религия обеспечивает индивидам не только материальную, но и психологическую поддержку, помогая справиться с такими проблемами, как болезнь или безработица, которые, помимо материальных издержек (падения дохода), влекут за собой и издержки психологические, влияющие на самооценку⁶. Наконец, религиозные люди могут отвергать не само перераспределение дохода от богатых к бедным, но перераспределение, которое осуществляет светское государство. В частности, при предоставлении социальной помощи государство руководствуется *правами*, а не моральными качествами

⁴ ESS4 — 2008.

⁵ Chen, Lind 2005.

⁶ Clark, Lelkes 2005; Scheve, Stasavage 2006.

нуждающихся. Если же бедным помогают религиозные общины через добровольные пожертвования, верующие могут сами выбирать, кто действительно заслуживает помощи⁷. Это подводит нас к первой гипотезе:

⁷ Stegmüller 2013.

Индивидуальная религиозность оказывает негативное влияние на отношение к государству благосостояния: религиозные люди более критически относятся к политике перераспределения.

Помимо количественного измерения (степени), у индивидуальной религиозности есть и содержательная сторона. Связь между религиозностью и восприятием государства благосостояния в целом характерна для христианских стран, однако влияет ли на поддержку перераспределения принадлежность к определенной конфессии? Со времен Макса Вебера в фокусе социальных наук было влияние религиозной традиции на трудовую этику, причем особое внимание предсказуемо уделялось сравнительному анализу протестантов и католиков⁸. Применительно к межконфессиональным различиям в восприятии государства благосостояния принципиальное значение имеют позиции по двум вопросам: кому нужно помогать и кто должен предоставлять помощь? Исторически в разных конфессиях сформировалось разное отношение к бедности и сложились разные взгляды на роль светских властей в помощи бедным.

⁸ См., напр. McCleary 2007; Arruñada 2010.

В рамках католицизма ответственность за нуждающихся возлагалась на Церковь и общество, особенно на богатых его членов, которые могли искупить свои грехи через помощь бедным в виде пожертвований⁹. В итоге начиная со Средних веков Католическая церковь обеспечивала нуждающимся медицинскую и финансовую помощь, при этом пытаясь не допустить в эту сферу светские власти. В православной традиции отношение к помощи бедным тоже носило безусловно позитивный характер, однако функция предоставления таковой была делегирована государству. Раздробленные православные церкви находились в финансовой и политической зависимости от светских властей и не могли соперничать с государством в деле помощи нуждающимся¹⁰.

⁹ Manow 2004; Kahl 2005, 2009.

¹⁰ Philpott 2007.

Протестантская реформация привела к кардинальным изменениям в массовых представлениях о труде и бедности; согласно протестантской логике только личная вера могла обеспечить спасение, что выдвигало на первый план индивидуальную, а не коллективную ответственность¹¹. Впрочем, внутри протестантизма тоже наблюдаются расхождения во взглядах на то, кто заслуживает помощи и кем эта помощь должна предоставляться. Так, лютеранские протестантские церкви на севере Европы исторически сотрудничали со светскими государствами, что наложило свой отпечаток и на режим обеспечения благосостояния: церкви и государства помогали нуждающимся вместе. Напротив, реформатские (кальвинистские) церкви развивались в условиях постоянной угрозы со стороны светских властей, что привело к ограничению роли государства в помощи нуждающимся. Кроме того, если у лютеран (евангелистов) императив помощи уже не являлся безусловным и возникали критерии определения достойных и недостойных нуждающихся, то в глазах кальвинистов бедность могла быть свидетельством отсутствия надежды

¹¹ Cohen 2002; Hudson, Coukos 2005.

¹² Hudson, Coukos 2005; Kahl 2009.

на спасение¹². Отталкиваясь от вышесказанного, можно сформулировать вторую гипотезу:

Религиозные традиции формируют разное отношение к государству благосостояния. Наиболее критически к государству благосостояния относятся протестанты, за ними идут католики, которые поддерживают идею помощи бедным, но предпочитают, чтобы такую помощь оказывала Церковь, а не государство. Максимальную поддержку государству благосостояния оказывают православные, чему способствует как их религиозная доктрина, так и долгая история политической и финансовой зависимости церквей от государства.

¹³ Catterall 1993; Lepianka et al. 2010.

На страновом уровне доминирующая религиозная традиция может влиять на индивидуальные предпочтения, создавая общий культурный фон и определяя стандартный набор ценностей даже в условиях секуляризации¹³. При этом, поскольку религиозные ценности со временем проникают в массовую культуру и транслируются через образование и политическую систему, влияние доминирующей религии распространяется не только на верующих¹⁴. Из этого логически вытекает третья гипотеза, касающаяся влияния религии уже на контекстуальном уровне:

¹⁴ Norris, Inglehart 2011.

В странах с доминированием католической, протестантской или смешанной католико-протестантской традиции средний уровень поддержки перераспределения ниже, а негативная взаимосвязь между религиозностью и отношением к государству благосостояния сильнее, чем в преимущественно православных странах.

¹⁵ Chen, Lind 2005; Scheve, Stasavage 2006.

Аналогичным образом взаимосвязь между социальным и фискальным консерватизмом на уровне индивидов может транслироваться и на страновой уровень: чем более религиозной является страна, тем ниже в ней поддержка государства благосостояния¹⁵. Так, из-за разного соотношения религиозных и нерелигиозных людей в структуре населения (что приводит к доминированию в публичном пространстве разных ценностей и формированию разных культур благосостояния) страны, идентичные по своим структурным и экономическим характеристикам, могут различаться по масштабам перераспределения. Отсюда следует четвертая гипотеза:

Чем выше доля активных верующих в стране, тем ниже там уровень поддержки государства благосостояния.

¹⁶ Lipsmeyer, Nordstrom 2003; Van Oorschot 2006; Saxonberg 2007.

Уже на основании выдвинутых гипотез видно, что главные различия в ценностях должны проходить между протестантизмом и католицизмом, с одной стороны, и православием — с другой, причем как на индивидуальном, так и на страновом уровне. Однако возможно и принципиально иное объяснение специфики стран, относящихся к православной традиции. Ведь все эти страны, за исключением Кипра и Греции, имели коммунистическое прошлое, а значит, повышенная поддержка перераспределения среди православных может быть следствием качества политических институтов и привычки граждан к масштабной социальной политике и определяющей роли государства в обеспечении благосостояния¹⁶. Более того, поскольку ввиду доминирования государства во всех сферах в коммунистический период церкви не имели

финансовых и политических ресурсов для поддержки верующих, государственная система перераспределения превратилась в норму даже в глазах религиозных людей. Таким образом, возникает последняя (альтернативная) гипотеза:

В странах с коммунистическим прошлым средний уровень поддержки перераспределения выше, а негативная взаимосвязь между религиозностью и отношением к государству благосостояния слабее, чем в странах без коммунистического прошлого.

Проверка сформулированных выше гипотез поможет ответить на вопрос, влияет ли религия на отношение европейцев к государству благосостояния и не являются ли различия в их отношении к нему следствием политических факторов.

Данные и методы

¹⁷ ESS4 — 2008.

Как уже отмечалось, эмпирическую базу настоящей работы составляют данные четвертой волны Европейского социального исследования¹⁷. Выбор именно этой волны проекта объясняется тем, что в ее рамках респондентам был задан целый блок вопросов, касающихся их отношения к разным аспектам государства благосостояния. Список и описательная статистика вошедших в выборку стран приведены в табл. 1.

Таблица 1 Описательная статистика: страны и объясняющие переменные

Страна	Количество респондентов	Верующие (в %)	Религиозная аффилиация				Доминирующая религия
			Нерелигиозные (в %)	Католики (в %)	Протестанты (в %)	Православные (в %)	
Бельгия	1760	15,81	59,46	39,22	0,84	0,48	Католичество
Болгария	2230	16,28	23,33	0,44	0,65	75,58	Православие
Великобритания	2352	18,44	55,74	10,22	33,99	0,05	Протестантизм
Венгрия	1544	16,97	41,88	43,8	14,31	0	Католичество
Германия	2751	18,19	47,66	22,96	28,82	0,57	Смешанная
Греция	2072	39,67	9,38	0,39	0,3	89,93	Православие
Дания	1610	10,32	41,68	1,16	57,1	0,06	Протестантизм
Ирландия	1764	59,81	19,88	75,81	3,72	0,58	Католичество
Испания	2576	26,57	28,8	70,19	0,24	0,77	Католичество
Кипр	1215	48,76	0,75	0,75	0	98,51	Православие

Таблица 1
(продолжение)

Страна	Количество респондентов	Верующие (в %)	Религиозная аффилиация				Доминирующая религия
			Нерелигиозные (в %)	Католики (в %)	Протестанты (в %)	Православные (в %)	
Латвия	1980	18,49	51,52	18,7	15,7	14,08	Смешанная
Нидерланды	1778	21,48	62,24	20,85	16,8	0,12	Смешанная
Норвегия	1549	9,96	45,32	1,6	52,94	0,13	Протестантизм
Польша	1619	70,42	8,03	91,1	0,38	0,5	Католичество
Португалия	2367	48,31	13,4	84,96	1,17	0,48	Католичество
Россия	2512	16,43	47,61	0,3	0,17	51,92	Православие
Румыния	2146	43,16	6,84	4,98	3,37	84,81	Православие
Словакия	1810	45,6	23,48	68,71	7,28	0,52	Католичество
Словения	1286	27,6	45,32	52,04	1,04	1,6	Католичество
Украина	1845	31,4	26,99	8,47	0,58	63,96	Православие
Финляндия	2195	13,08	41,7	0	57,1	1,21	Протестантизм
Франция	2073	11,7	53,61	44,21	2,02	0,15	Католичество
Хорватия	1484	44,78	20,75	74,51	0,28	4,46	Католичество
Чехия	2018	10,39	78,8	20,33	0,82	0,05	Католичество
Швейцария	1819	21,26	34,45	33,31	31,17	1,07	Смешанная
Швеция	1830	10,33	71,27	1,25	26,97	0,51	Протестантизм
Эстония	1661	8,69	75,15	0,37	7,62	16,85	Смешанная
Всего	51846						

В качестве *зависимой переменной* используется индикатор отношения к государству благосостояния. Переменная сконструирована в виде шкалы со значениями от 1 (критика государства благосостояния) до 5 (поддержка государства благосостояния) на основании четырех вопросов:

«Насколько Вы согласны или не согласны с утверждением, что социальные пособия, льготы и услуги в [страна]:

1. являются слишком тяжелым бременем для нашей экономики;
2. слишком дорого обходятся предприятиям в виде налогов и издержек;
3. делают людей ленивыми;
4. притупляют у людей желание помогать друг другу?»

Ответы на эти вопросы показывают, как респондент воспринимает государство благосостояния в своей стране, считает ли, что оно

негативно воздействует на экономику и общество. Переменные, образующие шкалу отношения к государству благосостояния, имеют высокие факторные нагрузки на один фактор (собственное число 1,8; объясняет 81% вариации), а анализ надежности шкалы, где все переменные взяты с равными весами, демонстрирует достаточную их согласованность — альфа Кронбаха составляет 0,74.

Основными *объясняющими переменными* выступают различные измерения религиозности как на индивидуальном, так и на страновом уровне.

К индикаторам религиозности на *индивидуальном уровне* отнесены:

- 1) степень религиозности, которая измеряется через ответ на вопрос: «Если не считать особых случаев, таких как свадьбы или похороны, как часто в последнее время Вы посещаете религиозные службы?» Шкала ответов имеет 7 опций — от «каждый день» до «никогда»;
- 2) религиозная аффилиация. Поскольку анализ проводится исключительно на данных европейских стран с доминированием христианской традиции, переменная «религиозная аффилиация» включает в себя такие категории, как католики, протестанты, православные и не относящие себя ни к какой религиозной традиции (нерелигиозные). Последователи иных религиозных традиций объединены в категорию «другие».

В число *контекстуальных* религиозных индикаторов входят:

- 1) доминирующая религиозная традиция. Доминирующей называлась та религиозная традиция, доля приверженцев которой в стране составляет не менее 25%. Если таких религиозных традиций несколько, страна определялась как обладающая смешанной религиозной традицией. В 22 из 27 стран выборки только одна доминирующая религиозная традиция, в то время как в оставшихся пяти (Швейцарии, Германии, Нидерландах, Эстонии и Латвии) таковых две или даже три;
- 2) доля активных верующих. К категории активных отнесены верующие, посещающие религиозные службы не реже чем раз в месяц. В целом по выборке активными верующими могут считаться 26,14% респондентов. Доли активных верующих различаются по странам: если в Эстонии только 8,69% респондентов посещают церковь чаще чем раз в месяц, то в Польше — 70,42%.

Наконец, для тестирования *альтернативного объяснения* страновых особенностей отношения к государству благосостояния вводится индикатор наличия у страны коммунистического прошлого, что может свидетельствовать как о привычке населения жить в социальном государстве, так и о характере институтов.

В качестве *контрольных переменных* используется стандартный набор социально-демографических показателей: пол, возраст, образование и субъективный доход респондента. Кроме того, во всех моделях

контролируются такие факторы, как доверие (межличностное и институциональное на индивидуальном и страновом уровнях) и индивидуальный опыт безработицы в течение последних 3 месяцев¹⁸.

¹⁸ Cook, Barrett 1992; Mau 2004; Alesina, Giuliano 2011.

Ввиду наличия серьезных расхождений в отношении респондентов из разных стран к перераспределению (11% вариации зависимой переменной «отношение к государству благосостояния» приходится на страновой уровень, то есть определяется страной проживания респондента) при анализе используется *многоуровневая модель*¹⁹. Многоуровневый анализ позволяет в рамках одной модели получить отдельные коэффициенты для респондентов из разных стран, например смоделировать для них разный стартовый уровень (константу) и разный наклон регрессионной прямой. Для оценки параметров модели задействован алгоритм ограниченного максимального правдоподобия (Restricted ML).

¹⁹ Goldstein 2011.

В соответствии с выдвинутыми гипотезами статистическая модель взаимосвязи между отношением к государству благосостояния и индикаторами религиозности имеет несколько спецификаций: религиозные предикторы вводятся пошагово, что дает возможность проследить их влияние на поддержку перераспределения как по отдельности, так и вместе. В двух спецификациях использованы переменные взаимодействия между переменными контекстуального уровня и индивидуальной религиозностью (доминирующая религия и индивидуальная религиозность; коммунистическое прошлое и религиозность), которые наглядно демонстрируют, одинаково ли влияет религиозность на отношение к государству благосостояния в разных культурных условиях. Во всех спецификациях используются социально-демографические контроли, которые везде являются статистически значимыми. Несмотря на то что в работе употребляется термин «влияние», претендовать на выявление причинно-следственных связей в предпочтениях и ценностях мы не можем, поэтому содержательно под «влиянием» подразумевается не более чем взаимосвязь между отношением к государству благосостояния и различными религиозными предикторами.

Эмпирический анализ

Результаты статистического анализа, приведенные в *табл. 2*, подтверждают, что религиозность респондента негативно влияет на отношение к государству благосостояния: в первой и третьей спецификациях индикатор степени религиозности оказывается статистически значимым как при учете религиозной аффилиации, так и без учета таковой. Согласно первой спецификации, в среднем увеличение религиозного участия на единицу (например, при учащении посещения религиозных служб с эпизодического до ежемесячного) приводит к ухудшению отношения к государству благосостояния на 0,018 пункта, а разница между никогда не посещающими службы и посещающими их каждый день составляет 0,11 пункта.

Таблица 2 Влияние религиозной аффилиации и степени религиозности на отношение к государству благосостояния

	(1)	(2)	(3)
<i>Переменные</i>	<i>Религиозное участие</i>	<i>Религиозная аффилиация</i>	<i>Аффилиация + участие</i>
Религиозное участие	-0,018*** (0,003)		-0,014*** (0,003)
Принадлежность к религиозной традиции (в сравнении с нерелигиозными респондентами)			
католицизм		-0,072*** (0,011)	-0,050*** (0,012)
протестантизм		-0,075*** (0,012)	-0,060*** (0,013)
православие		0,051*** (0,017)	0,063*** (0,017)
Социально-демографические контроли	Да	Да	Да
Константа	2,853*** (0,055)	2,821*** (0,052)	2,834*** (0,053)
Количество наблюдений	46780	45202	44910
Количество групп	27	27	27

*** p<0,01; ** p<0,05; * p<0,1

В скобках приведены стандартные ошибки

Религиозная аффилиация респондента является статистически значимым предиктором и продолжает влиять на отношение к государству благосостояния даже при введении в модель индикатора степени религиозности. Так, вторая спецификация показывает, что католики и протестанты при прочих равных условиях менее одобрительно относятся к государству благосостояния, чем респонденты, не принадлежащие ни к какой религиозной традиции. Напротив, православные респонденты демонстрируют более позитивное отношение к государству благосостояния по сравнению с нерелигиозными людьми. Поскольку протестанты и католики отличаются от нерелигиозных в минус, а православные — в плюс, различия между протестантами и католиками, с одной стороны, и православными, с другой, оказываются еще более заметными: «переход» из протестантизма в православие в среднем приводит к увеличению поддержки государства благосостояния на 0,12 пункта. Даже если включить в модель индикатор степени религиозности (спецификация 3), чтобы отделить активных верующих от людей, которые соотносят себя с культурной, а не религиозной традицией,

различия между конфессиями остаются статистически значимыми. Таким образом, мы можем говорить о частичном подтверждении второй гипотезы: если ранжировать последователей разных религиозных традиций исходя из их отношения к государству благосостояния (см. *рис. 1*), то выяснится, что хуже всего к нему относятся протестанты, затем с небольшим отрывом следуют католики, в середине шкалы находятся нерелигиозные люди, а максимальное одобрение оно вызывает у православных.

Все рассмотренные выше объясняющие переменные относились к индивидуальному уровню, то есть описывали респондентов, но не культурный контекст, в котором те находятся. Сейчас мы перейдем к объяснению вариации между странами, используя в качестве предикторов отношения к государству благосостояния такие переменные, как доминирующая в стране религиозная традиция, доля активных верующих и наличие/отсутствие коммунистического опыта (см. *табл. 3*).

Доминирующая религиозная традиция выступает значимым предиктором индивидуального восприятия государства благосостояния. Так, спецификация 4 показывает, что респонденты из стран с доминированием православной традиции при прочих равных условиях на 0,4 пункта сильнее поддерживают государство благосостояния, чем респонденты из католических стран. Различия между католическими и протестантскими странами оказываются статистически незначимыми, но при этом страны с несколькими религиозными традициями

Рисунок 1 Влияние религиозной аффилиации на отношение к государству благосостояния

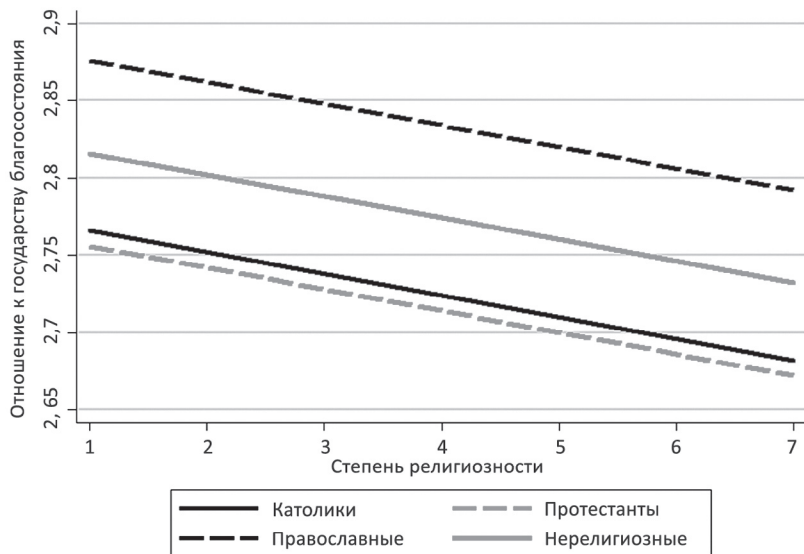

Таблица 3 Влияние контекстуальных предикторов на отношение к государству благосостояния

<i>Переменные</i>	<i>(4)</i>	<i>(5)</i>	<i>(6)</i>	<i>(7)</i>	<i>(8)</i>
	<i>Доминирующая религия</i>	<i>Доминирующая религия × религиозность</i>	<i>Доля верующих</i>	<i>Коммунистическое прошлое</i>	<i>Коммунистическое прошлое × религиозность</i>
Религиозное участие	-0,014*** (0,003)	-0,015*** (0,004)	-0,014*** (0,003)	-0,014*** (0,003)	-0,025*** (0,004)
Принадлежность к религиозной традиции (в сравнении с нерелигиозными респондентами)					
католицизм	-0,048*** (0,012)	-0,049*** (0,012)	-0,050*** (0,012)	-0,048*** (0,012)	-0,050*** (0,012)
протестантизм	-0,060*** (0,013)	-0,062*** (0,013)	-0,060*** (0,013)	-0,060*** (0,013)	-0,055*** (0,013)
православие	0,058*** (0,017)	0,059*** (0,017)	0,063*** (0,017)	0,058*** (0,017)	0,049*** (0,017)
Доминирующая религиозная традиция (в сравнении с католицизмом)					
протестантизм	0,117 (0,105)	0,111 (0,106)		0,166 (0,115)	0,157 (0,115)
смешанная	0,257** (0,105)	0,246** (0,106)		0,270** (0,106)	0,271** (0,106)
православие	0,395*** (0,100)	0,401*** (0,102)		0,384*** (0,100)	0,395*** (0,101)
Взаимодействие доминирующей религии и религиозности (в сравнении с католическими странами)					

Таблица 3
(продолжение)

<i>Переменные</i>	<i>(4)</i>	<i>(5)</i>	<i>(6)</i>	<i>(7)</i>	<i>(8)</i>
	<i>Доминирующая религия</i>	<i>Доминирующая религия × религиозность</i>	<i>Доля верующих</i>	<i>Коммунистическое прошлое</i>	<i>Коммунистическое прошлое × религиозность</i>
протестантизм × религиозность		0,003 (0,008)			
смешанная × религиозность		0,005 (0,007)			
православие × религиозность		-0,002 (0,008)			
Доля верующих			-0,001 (0,003)		
Коммунистическое прошлое				0,089 (0,085)	0,012 (0,087)
Коммунистическое прошлое × религиозность					0,028*** (0,006)
Социально-демографические контроли	Да	Да	Да	Да	Да
Константа	2,677*** (0,064)	2,680*** (0,064)	2,861*** (0,093)	2,615*** (0,078)	2,656*** (0,079)
Количество наблюдений	44910	44910	44910	45202	44910
Количество групп	27	27	27	27	27

*** p<0,01; ** p<0,05; * p<0,1

В скобках приведены стандартные ошибки

(например, Нидерланды, Швейцария, Германия, Эстония, Латвия) демонстрируют в среднем более позитивное отношение к государству благосостояния, чем респонденты из протестантских и католических стран. Взаимосвязь между отношением к государству благосостояния и религиозностью в странах с разными доминирующими традициями отражена на *рис. 2* и *3*. Из *рис. 2* видно, что страны с несколькими религиозными традициями находятся существенно выше по шкале одобрения государства благосостояния, чем протестантские и католические страны, но существенно ниже, чем православные. Однако если мы выделим из общей совокупности тренды отдельных стран с несколькими религиозными традициями (см. *рис. 3*), то обнаружим, что с точки зрения отношения к государству благосостояния Германия, Нидерланды и Швейцария, где доминируют католичество и протестантизм, мало чем отличаются от преимущественно протестантских и католических стран. Другими словами, более высокий средний уровень одобрения государства благосостояния в странах с несколькими религиозными традициями обеспечивается исключительно за счет Латвии и Эстонии, которые в этом плане близки к православным странам, и каких-либо общих закономерностей для стран с несколькими доминирующими традициями (то есть с религиозной фрагментацией) не наблюдается.

Вопреки выдвинутой выше гипотезе, разные доминирующие религии не приводят к формированию специфической взаимосвязи между

Рисунок 2 Влияние религиозности на отношение к государству благосостояния в странах с разными доминирующими религиями

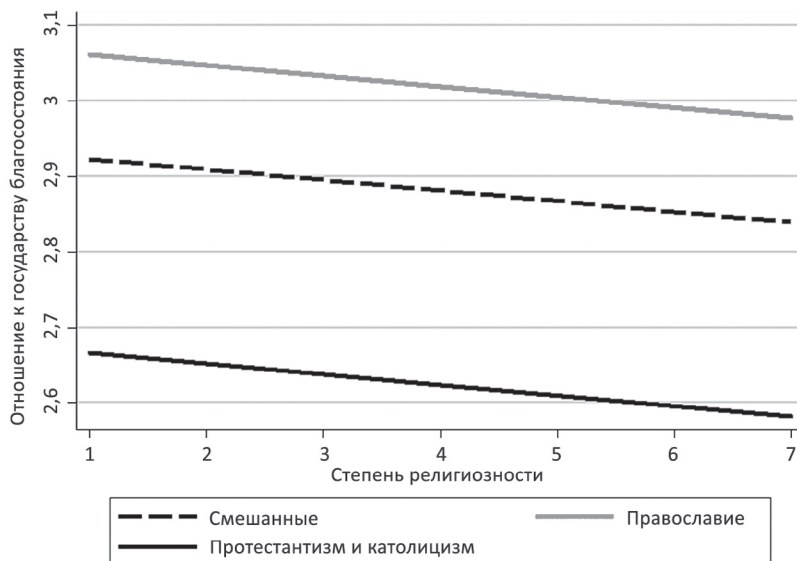
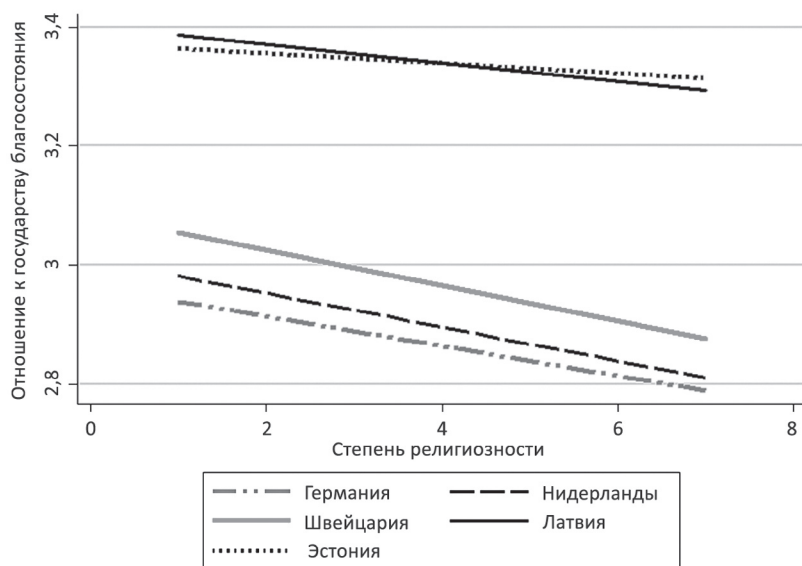

Рисунок 3 Влияние религиозности на отношение к государству благосостояния в странах со смешанной религиозной традицией

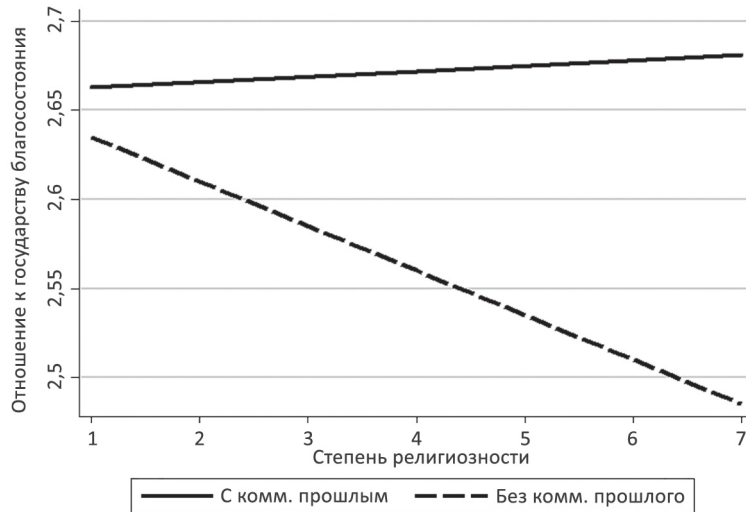

степенью религиозности и отношением к государству благосостояния: во всех группах стран индивидуальная религиозность не влечет за собой снижения поддержки государства благосостояния (спецификация 5).

Аналогичным образом не подтверждается и гипотеза о влиянии страновой религиозности на восприятие государства благосостояния: сама по себе доля верующих людей в структуре населения на отношение к государству благосостояния не влияет, то есть социальный консерватизм на страновом уровне не приводит к более критическому отношению к государству благосостояния среди граждан (спецификация 6).

Что касается коммунистического прошлого, то его наличие *per se* тоже не влияет на средний уровень поддержки перераспределения (спецификация 7), однако коммунистический опыт оказывает статистически значимое влияние на взаимосвязь между религиозностью и отношением к государству благосостояния (спецификация 8). Как видно из *рис. 4*, в посткоммунистических странах взаимосвязь между религиозностью и отношением к государству благосостояния практически отсутствует: возрастание религиозности не приводит к уменьшению поддержки перераспределения. Напротив, в странах, коммунистического прошлого не имеющих, влияние религиозности усиливается в сравнении с предыдущими спецификациями.

Рисунок 4 Влияние религиозности на отношение к государству благосостояния в странах с коммунистическим прошлым и без такого

Выводы

Подводя итоги, можно констатировать, что религия влияет на индивидуальное отношение к государству благосостояния, причем как через предикторы индивидуального уровня (религиозная аффилиация, степень религиозности человека), так и через предикторы странового уровня (доминирующая религиозная традиция).

Как и предполагалось, религиозность в целом оказывает негативное влияние на отношение к государству благосостояния; эффект этого предиктора хотя и невелик по размеру, но является стабильно значимым во всех построенных моделях. Вместе с тем вопреки заключениям ряда авторов, прогнозирующих исчезновение политических различий между последователями различных религиозных течений²⁰, протестанты и католики более критически относятся к государству благосостояния, чем нерелигиозные респонденты и особенно православные. Таким образом, по своим политическим предпочтениям сегодня различаются не протестанты и католики, а православные и приверженцы других ветвей христианства. Та же закономерность просматривается и применительно к доминирующей в стране религиозной традиции — восприятие государства благосостояния в преимущественно православных странах в среднем лучше, чем в протестантских и католических. Более высокую поддержку государства благосостояния демонстрируют даже те страны, где православие не доминирует, но среди верующих существенна доля приверженцев этой традиции (Латвия, Эстония).

Тестирование гипотезы, согласно которой различия в страновых уровнях поддержки государства благосостояния объясняются не

²⁰ Bréchon 2003; Stegmüller 2013.

религиозными факторами, а наличием/отсутствием коммунистического прошлого, то есть институциональным и политическим наследием, показало, что сам по себе коммунистический опыт на отношение к государству благосостояния не влияет: в странах с коммунистическим прошлым и без него средний уровень поддержки перераспределения может быть идентичным. Однако этот опыт влияет на *взаимосвязь* между индивидуальной религиозностью и отношением к государству благосостояния: если в посткоммунистических странах негативная взаимосвязь между религиозностью и отношением к государству благосостояния практически не прослеживается (даже религиозные люди в среднем позитивно относятся к государству благосостояния), то в странах без коммунистического прошлого она четко выражена. Тем не менее, несмотря на подобный эффект коммунистического прошлого, нельзя сказать, что наследие коммунизма (через качество институтов и привычку к масштабной социальной политике) перекрывает воздействие религии: в моделях с коммунистическим прошлым религиозные переменные как индивидуального (религиозное участие и аффилиация), так и странового (доминирующая религия) уровня остаются статистически значимыми.

Безусловно, проведенное нами исследование имеет ряд ограничений, которые могли отразиться на его результатах. Так, ввиду отсутствия в базе данных Европейского социального исследования переменной, отражающей принадлежность респондента к конкретной ветви протестантизма, в статистическом анализе все они были объединены в одну категорию, что могло привести к занижению коэффициентов при индикаторе религиозной аффилиации, ведь принадлежность к кальвинистской и евангелической традиции теоретически должна иметь неодинаковые последствия с точки зрения отношения к государству благосостояния. Следует также отметить, что религиозное участие при всей популярности этого показателя в количественных исследованиях далеко не идеальный индикатор степени религиозности, поскольку в некоторых сообществах регулярное посещение церкви носит не столько религиозный, сколько преимущественно социальный характер. Соответственно, нельзя исключить, что при использовании других индикаторов религиозности, например частоты совершения молитвы или значения религии и Бога в жизни респондента, результаты статистического анализа могли оказаться несколько иными.

Обнаруженные различия во взаимосвязи между религиозностью и поддержкой государства благосостояния в странах с коммунистическим прошлым и без него свидетельствуют о том, что индивидуальная религиозность далеко не всегда негативно влияет на отношение к перераспределению. Поэтому было бы интересно проанализировать факторы, способные привести к формированию положительной взаимосвязи. Как следует из имеющихся на сегодняшний день работ, направление влияния религиозности может зависеть, в частности, от степени разделения Церкви и государства²¹ и степени зарегулированности религиозного рынка²². Дополнительным индикатором отношений между Церковью и государством

²¹ Huber, Stanig 2011.

²² Chen, Lind 2005.

может стать финансирование религиозных организаций или их официальное признание на государственном уровне. При этом необходимо иметь в виду, что само по себе наличие государственной религии не гарантирует положительной взаимосвязи между религиозностью и отношением к государству благосостояния. Здесь важно учитывать также общий уровень религиозности и религиозную поляризацию, поскольку только в комплексе эти переменные показывают, *насколько* доминирующее положение занимает религиозная традиция в конкретной стране.

Библиография

- Alesina A.**, Giuliano P. 2011. Preferences for Redistribution // Bisin A., Benhabib J. (eds.) *Handbook of Social Economics*. — Amsterdam.
- Arruñada B.** 2010. Protestants and Catholics: Similar Work Ethic, Different Social Ethic // *The Economic Journal*. Vol. 120. № 547.
- Bréchon P.** 2003. Integration into Catholicism and Protestantism in Europe: The Impact on Moral and Political Values // Halman L., Riis O. (eds.) *Religion and Secularizing Society: The Europeans' Religion at the End of the 20th Century*. — Leiden.
- Catterall P.** 1993. Morality and Politics: the Free Churches and the Labour Party between the Wars // *Historical Journal*. Vol. 36. № 3.
- Chen D.L.**, Lind J.T. 2005. The Political Economy of Beliefs: Why Fiscal and Social Conservatives/Liberals Come Hand-in-Hand // *Annual Meeting of the American Political Science Association* (<http://ssrn.com/abstract=2470325>).
- Clark A.E.**, Lelkes O. 2005. Deliver Us from Evil: Religion as Insur-
ance // *Papers on Economics of Religion*. № 06/03.
- Cohen J.** 2002. *Protestantism and Capitalism: The Mechanisms of Influence*. — N.Y.
- Cook F.L.**, Barrett E.J. 1992. *Support for the American Welfare State: The Views of Congress and the Public*. — N.Y.
- Esping-Andersen G.** 1991. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. — Princeton.
- Esping-Andersen G.** 1999. *Social Foundations of Postindustrial Economies*. — Oxford.
- ESS4 — 2008 Data Download** (<http://www.europeansocialsurvey.org/data/download.html?r=4>).
- Goldstein H.** 2011. *Multilevel Statistical Models*. — Chichester.
- Huber J.D.**, Stanig P. 2011. Church-State Separation and Redistribution // *Journal of Public Economics*. Vol. 95. № 7—8.
- Hudson K.**, Coukos A. 2005. The Dark Side of the Protestant Ethic: A Comparative Analysis of Welfare Reform // *Sociological Theory*. Vol. 23.
- Kahl S.** 2005. The Religious Roots of Modern Poverty Policy: Catholic, Lutheran, and Reformed Protestant Traditions Compared // *European Journal of Sociology*. Vol. 46. № 1.
- Kahl S.** 2009. Religious Doctrines and Poor Relief: a Different Causal Pathway // Kersbergen K. van, Manow P. (eds.) *Religion, Class Coalitions, and Welfare States*. — Cambridge.

- Lepianka D.**, Gelissen J., Oorschot W. van. 2010. Popular Explanations of Poverty in Europe Effects of Contextual and Individual Characteristics across 28 European Countries // *Acta Sociologica*. Vol. 53. № 1.
- Lipsmeyer C.**, Nordstrom T. 2003. East versus West: Comparing Political Attitudes and Welfare Preferences across European Societies // *Journal of European Public Policy*. Vol. 10. № 3.
- Manow P.** 2004. *The Good, the Bad, and the Ugly: Esping-Andersen's Regime Typology and the Religious Roots of the Western Welfare State: MPIfG Working Paper 04/3* (<http://www.mpifg.de/pu/workpap/wp04-3/wp04-3.html>).
- Mau S.** 2004. *The Moral Economy of Welfare States: Britain and Germany Compared*. — L., N.Y.
- McCleary R.M.** 2007. Salvation, Damnation, and Economic Incentives // *Journal of Contemporary Religion*. Vol. 22. № 1.
- Norris P.**, Inglehart R. 2011. *Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide*. — Cambridge.
- Oorschot W. van.** 2006. Making the Difference in Social Europe: Deservingness Perceptions among Citizens of European Welfare States // *Journal of European Social Policy*. Vol. 16. № 1.
- Pfau-Effinger B.** 2005. Culture and Welfare State Policies: Reflections on a Complex Interrelation // *Journal of Social Policy*. Vol. 34. № 1.
- Philpott D.** 2007. Explaining the Political Ambivalence of Religion // *American Political Science Review*. Vol. 101. № 3.
- Sanders A.** 1988. Rationality, Self-interest, and Public Attitudes on Public Spending // *Social Science Quarterly*. Vol. 69. № 2.
- Saxonberg S.** 2007. Post-communist Welfare Attitudes: Was Czech Exceptionalism a Myth? // *East European Quarterly*. Vol. 41. № 1.
- Scheve K.**, Stasavage D. 2006. Religion and Preferences for Social Insurance // *Quarterly Journal of Political Science*. Vol. 1. № 3.
- Stegmueller D.** 2013. Religion and Redistributive Voting in Western Europe // *The Journal of Politics*. Vol. 75. № 4.

**Средние значения поддержки
государства благосостояния в европейских странах
(по данным Европейского социального исследования за 2008 г.)²³**

²³ Шкала отношения к государству благосостояния включает в себя значения от 1 (минимальная поддержка) до 5 (максимальная поддержка).

